

С О О Б Щ Е Н И Я

Д. С. ВАРДУМЯН

АРМЯНСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

С победой Великой Октябрьской социалистической революции и установлением Советской власти армянский народ, как и все народы многонациональной России, вышел на широкий путь экономического и культурного роста. За годы социалистического строительства Армения достигла значительных успехов в развитии различных отраслей науки, в том числе и этнографии.

Армянская этнография пришла к Октябрю, располагая богатым наследием. Общеизвестны заслуги основоположника новой армянской литературы, великого просветителя-демократа Хачатура Абовяна (30—40-е годы XIX в.); первооткрывателя народного эпоса «Сасунци Давит» («Давид Сасунский»), этнографа-фольклориста Г. Срвандзтяна (60—80-е гг. XIX в.) и многих других, собиравших и изучавших материалы по быту, обычаям и культуре народа. В дореволюционных периодических изданиях — «Азгагракан андес» («Этнографический журнал», Тифлис, 1896—1916 гг.), основателем и одним из авторов которого был Е. Лалаян, «Эминян азгагракан жоховацу» («Эминский этнографический сборник», Москва, 1901—1911 гг.), двухнедельнике «Бюракн» (Константинополь, 1890-е годы) систематически публиковались статьи по этнографии армянского народа, освещающие отдельные стороны его быта и культуры.

С победой Советской власти перед этнографами Армении открылось широкое поле деятельности. Грандиозные задачи социалистического переустройства Армении требовали интенсивной работы по изучению особенностей общественного уклада, культуры и быта армянского народа. Эта работа обусловила возникновение ряда научных этнографических учреждений. В 1921 г. в Ереване был основан Художественный музей, реорганизованный вначале в Государственный центральный, затем в Культурно-исторический музей Армении. В 1922 г. ему были переданы материалы Армянского этнографического общества, в 1929 г. — этнографические экспонаты Эчмиадзинского музея. Таким образом, собранные до революции этнографические ценности были сконцентрированы в Ереване. В этом же музее проводилась исследовательская работа, получившая впоследствии широкий размах в Государственном историческом музее Академии наук Армянской ССР, созданном в 1935 г. на базе археологического, этнографического и архитектурного отделов Культурно-исторического музея. Большое значение для дальнейшего развития этнографии имели полевые исследования, проводившиеся в разных районах Армении.

Так, в 1924 г. Закавказской научной ассоциацией была организована экспедиция в Нагорный Карабах, Нагорный Курдистан и Зангезур, в которой приняли участие этнографы Ст. Лисициан, Г. Ф. Чурсин, И. П. Петрушевский и другие. Собранный материал Ст. Лисициан обобщил в описании армян Нагорного Карабаха, оставшемся неопубликованным. Г. Ф. Чурсин занимался в основном этнографией армян Зангезура¹. И. П. Петрушевский — изучением дохристианских верований в Нагорном Карабахе².

В последующие годы организация экспедиций шла по линии Кавказского историко-археслогического института Академии наук (КИАИ). Ст. Лисициан регулярно в 1927, 1928, 1930-х годах один или с группой выезжал в Мегри, Джавахк, Лори, Ширак, изучал в Ереване армян-переселенцев из Турции и Ирана. Круг его интересов был чрезвычайно широк. Ряд статей Ст. Лисициана посвящен разработке вопроса о проис-

¹ Г. Ф. Чурсин, Армяне Зангезура, «Научные записки Закавказского коммунистического ун-та им. 26-ти», Тифлис, 1931, т. I, вып. 6.

² И. Петрушевский. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха, «Изв. Азербайджанского гос. научно-исследоват. ин-та», т. I, вып. V, Баку, 1930.

хождении характерных особенностей армянской архитектуры. обстоятельно изучив крестьянские постройки разных районов Армении, он пришел к выводу, что истоки классической армянской архитектуры берут свое начало в архитектуре народного жилища³. Работы Ст. Лисициана содержат также интересные наблюдения некоторых пережитков родового строя. Он рассказывает, например, о сохранившихся в быту шатахских армян (Шатах — высокогорная губерния Западной (Турецкой) Армении) обычаях, свидетельствующих о существовании здесь в прошлом «возрастных союзов»⁴.

Одновременно сбор этнографических материалов был организован Институтом науки и искусства Армении. В 1920-е годы по заданию Института Е. Лалаян проводил этнографическое, топографическое и археологическое обследование Котайкского (ныне Абовянского) района (вблизи Еревана). Он изучал быт коренных армян и армян-переселенцев, их взаимовлияния. В эти же годы Е. Лалаян приступает к обработке накопленного им в прошлом большого этнографического материала. Им публикуется ряд статей о ритуальных обрядах армян⁵. К сожалению, рукописи некоторых работ Е. Лалаяна, в том числе его монография «Кустарные промыслы в Армении»⁶, утеряны. Е. Лалаяном собраны также богатые фольклорные материалы (хранятся в архиве сектора фольклора Института археологии и этнографии АН Арм. ССР).

Особое место в армянской этнографии принадлежит Х. Самвеляну. Юрист по образованию, он еще в 1910-х годах был знаком с марксистским учением. В своих исследованиях Х. Самвелян широко использовал данные этнографии. Так, его труд «История древнеармянского права»⁷ построен в основном на этнографическом материале. В другом капитальном трехтомном труде «Культура древней Армении»⁸ Х. Самвелян умело использует этнографические материалы для обоснования ряда своих концепций. Совместно с Е. Лалаяном, Х. Самвелян занимался составлением библиографии армянской этнографии, но работа эта не была завершена (материалы хранятся в архиве Государственного исторического музея Армении).

Этнографами была проделана значительная работа и в области антирелигиозной пропаганды. Так, Х. Самвелян выступил под псевдонимом Ниманд с целой серией научно-популярных статей и брошюр, разоблачающих религиозные суеверия⁹.

В 1930-е годы была налажена систематическая музейная работа. Этнографическим отделом Государственного исторического музея Академии наук Армянской ССР проводится ряд экспедиций с целью пополнения фондов Музея. В 1931 г. группа этнографов под руководством Ст. Лисициана выехала в Сисианский и Горисский районы, в 1932 — в Мегринский и др. Были собраны ценные для экспонирования материалы — одежда, утварь, орудия труда. Предметы быта и культуры были получены Музеем также и у армян-переселенцев.

В результате пополнения музейных фондов стала возможной организация этнографических экспозиций, из которых особенно примечательной была выставка Зангезур-Мегри, открытая в 1934 г. и существовавшая на протяжении нескольких лет.

Таким образом, 1920—1930-е годы были годами развертывания этнографической работы в республике.

Проводилась эта работа главным образом представителями старшего поколения армянских этнографов, сумевшими в основном преодолеть влияние различных буржуазных школ, унаследованных от прошлого. Опираясь на свой многолетний опыт, этнографы проделали большую работу по сборанию и изучению этнографических материалов. Но в эти годы этнографы занимались изучением преимущественно архаических форм культуры и быта, пережитков первобытно-общинного строя. Правда, среди полевых материалов (в частности, Ст. Лисициана), хранящихся в Государственном историческом музее Армении, встречаются интересные наблюдения изменений в быту

³ Ст. Лисициан, К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский Карадам), «Изв. Кавказского историко-археологического ин-та», Тифлис, т. III, 1925; его же, Крестьянские жилища Высокой Армении, там же, т. IV, 1926; его же, Историко-этнографические очерки Шатаха (из материалов по изучению жилищ Армении), там же, т. V, 1927; его же, Нор-Баязетский азарашенк и заметки о крестьянских жилищах соседних районов — Памбакского и Даралагзского, там же, т. VI, 1927; его же, Крестьянское жилище Мегринского района, там же.

⁴ Ст. Лисициан, Историко-этнографические очерки Шатаха.

⁵ Е. Лалаян, Развитие обычаев связанных с деторождением у армян, «Изв. Ин-та науки и искусства Арм. ССР», Ереван, 1930—1931, №№ 4—5; его же, Развитие похоронных обрядов и кладбищ в Армении, там же, 1928, № 3 (обе статьи на армянском языке).

⁶ Ст. Лисициан, Армянская этнография за 15 лет, «Сов. этнография», 1936, № 4—5.

⁷ Х. Самвелян, История древнеармянского права, Ереван, 1939 (на арм. яз.).

⁸ Х. Самвелян, Культура древней Армении, Ереван, т. I. 1931; т. II, III—1941 (на арм. яз.).

⁹ См. работы Х. Самвеляна (Ниманда): «Народные праздники армян», журн. «Верелк», Ереван, 1924, № 2—3; «Праздник богородицы (антирелигиозный очерк)», Ереван, 1928; «Кем был Христос», Ереван, 1930; «Рождение и крещение Христа», Ереван, 1930; «Церковные праздники», Ереван, 1930, и др. (все на арм. яз.).

и культуре народа в советское время, однако они носят отрывочный, случайный характер.

Существенным препятствием в развитии армянской этнографии было имевшее место отрицательное отношение к этнографам, недооценка этнографической науки. Затрудняла работу и почти полное отсутствие новых, молодых кадров этнографов. Подготовка этнографов в 1920—1940-е годы проводилась в Государственном историческом музее, где отдельные работники, имеющие высшее образование, под руководством Е. Лалаяна (1920-е годы) и Ст. Лисициана специализировались по этнографии. Лекции по этнографии читались также на историческом факультете Ереванского государственного университета и на географическом факультете Армянского педагогического института им. Х. Абовяна (до 1953 г.).

И в 1940-е годы изучение прошлого продолжает оставаться основным направлением в работе этнографов. Даже в опубликованном в 1946 г. обширном этнографическом вопроснике Ст. Лисициана¹⁰ не уделено должного внимания изучению современности. Вопросник Ст. Лисициана — третий в армянской этнографии¹¹, если не считать ряда вопросников по отдельным этнографическим темам, составленных Е. Лалаяном, Ст. Зелинским и другими, опубликованных в «Азгагракан андес».

Эта работа Ст. Лисициана содержит в строго систематизированном виде вопросы по антропологии, топонимике, хозяйственной жизни, материальной и духовной культуре, социальной жизни народа и является полезным пособием для всех, кто изучает армянскую этнографию. Но и в нем не разработаны вопросы для изучения изменений, происходящих в жизни армянского народа в условиях социалистического строительства, если не считать имеющегося в конце каждого раздела стереотипного вопроса: «А какие изменения заметны в этой области в советских условиях?».

Последней работой Ст. Лисициана были очерки по дореволюционной этнографии армян, вышедшие в свет после его смерти (скончался в 1947 г.). «Очерки» явились первой и успешной попыткой дать целостную картину этнографии армянского народа¹².

В период Великой Отечественной войны несколько сократился объем этнографической работы в республике, временно были прекращены экспедиционные поездки, возобновившиеся лишь в 1944 г.

В послевоенные годы в состав армянских этнографов влились новые кадры — к сожалению, крайне малочисленные, так как подготовке кадров до сих пор не уделяется нужного внимания. Так, в 1940-х годах через аспирантуру подготовлено всего три этнографа, которые проходили аспирантский курс в Ереване и в Москве, а в 1960 г. принят в аспирантуру только один человек.

Важным событием в работе армянских этнографов явилось Всесоюзное этнографическое совещание 1951 г., поставившее вопрос о необходимости сочетания научных этнографических исследований с конкретными задачами коммунистического строительства. В связи с этим в Армении осуществляется ряд организационных мероприятий. В целях усиления научно-исследовательской работы в 1953 г. в Институте истории Академии наук Армянской ССР на базе этнографического отдела Государственного исторического музея Армении была образована группа этнографии, а в июне 1959 г. был создан Институт археологии и этнографии АН Арм. ССР. Ныне в секторе этнографии Института археологии и этнографии АН Арм. ССР работают четыре старших научных сотрудника, кандидата исторических наук, два младших научных сотрудника, лаборант и аспирант. Сектор занимается сбором полевых материалов и разработкой различных тем по дореволюционной и современной этнографии армян.

Значительную работу проводят Кабинет этнографии (бывший Отдел этнографии) Государственного исторического музея Армении, создавший интересную экспозицию этнографических материалов, Институт искусства АН Арм. ССР, а также Музей истории Еревана, Дом народного творчества Министерства культуры Арм. ССР и краеведческие музеи республики¹³.

В послевоенные годы была значительно улучшена организация полевых этнографических исследований. Если в 1940-е годы предпринимались экспедиционные поездки в крайне ограниченном составе (1—3 чел.) и сбор материалов носил узко тематический характер, то с 1953 г. снаряжаются большие, довольно хорошо технически оснащенные научные экспедиции. В их составе, как правило, имеются фотограф, художник-архитектор, фототекарь с соответствующей аппаратурой, а вскоре будет возможность использовать уже приобретенную киносъемочную установку. Все это, конечно, не исключает и отдельных индивидуальных научных поездок.

¹⁰ Ст. Лисициан, Этнографический вопросник, Ереван, 1946 (на арм. яз.).

¹¹ Первый этнографический вопросник составил Г. Свандзтян. См. его книгу «Гроц и Броц», Константинополь, 1874 (на арм. яз.). В 1887 г. в Москве вышел обширный вопросник Гр. Халатяна «Программа армянской этнографии и национальных юридических обычаев» (на арм. яз.).

¹² Ст. Лисициан, Очерки этнографии дореволюционной Армении, «Кавказский этнографический сборник», I, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXVI, М., 1955.

¹³ В республике в настоящее время имеются семь краеведческих музеев (в Эчмиадзине, Камо, Кировакане, Степанаване, Дилижане, Иджеване, Горисе), в экспозициях которых используются этнографические материалы соответствующих районов.

В 1944—1960 гг. экспедициями было обследовано большинство районов Советской Армении. Полевые материалы собраны также в заселенных армянами Ахалкалакском Ахалцихском и др. районах Грузинской ССР, Батумском — Аджарской АССР, Сухумском — Абхазской АССР и селах Мясниковского района Ростовской области. Намечается приступить в ближайшие годы к сбору материалов среди зарубежных армян. Предприняты успешные попытки по организации комплексных научных экспедиций. Такая экспедиция была организована в Мясниковский район (1959 г.). В ее составе, кроме этнографов, были историки, диалектологи, фольклористы, музыковеды, специалисты прикладного искусства и др. В Иджеванском районе в 1960 г. работала этнографо-фольклорная экспедиция, в состав которой входили также специалисты по народной музыке и танцевальному искусству.

Характерно для послевоенных этнографических исследований то обстоятельство, что этнографы приступили к изучению быта и культуры рабочего класса республики. Причем новое в культуре и быте изучается не изолированно, а в тесной связи с историческими условиями, с учетом традиций народа. При сборе материалов используется «Этнографический вопросник» Ст. Лисициана, дополненный рядом вопросов по современности.

Армянские этнографы поставили перед собой задачу осуществить сплошное этнографическое обследование населения всех районов Советской Армении и заселенных армянами районов других республик Союза — с особым упором на изучение современности. Собранный материал частично уже использован в тематических работах и служит основой для обобщающих трудов, охватывающих все стороны быта и культуры народа. Так, в 1950-е годы опубликована работа автора этих строк «Новый быт лорийцев»¹⁴ и несколько статей по армянской колхозной семье и жилищу¹⁵.

Ряд работ подготовлен к печати: «Семейные и родственные отношения колхозников Арташатакского района» (В. Бдоян), «Семья и семейный быт колхозников Армении» (Д. Вардунян, Э. Карапетян), «Быт и культура рабочих Ереванского станкостроительного завода им. Дзержинского» (Э. Карапетян), «Быт и культура рабочих текстильной промышленности Армении» (В. Темурчян).

Продолжается разработка проблем семьи и семейного быта, причем наряду с изучением советской армянской семьи исследуются вопросы, связанные с семейной общиной и свадебными обычаями прошлого¹⁶. Ведется изучение пережитков родового строя (Э. Карапетян), некоторых вопросов, касающихся специфики родственных отношений у армян¹⁷.

Внимание этнографов привлекает и богатое армянское прикладное искусство: ковроделение (В. Темурчян), вышивки (С. Давтян) и т. д. Художником-этнографом А. Патрикюм проведена большая работа по изучению армянской национальной одежды. Его труд снабжен богатым иллюстративным материалом. Автор, например, составил цветную карту распространения армянского национального костюма (на основе материалов второй половины XIX в.)¹⁸.

Разрабатывались этнографами также темы, относящиеся к религиозным воззрениям и культу. Опубликована статья «Некоторые следы земледельческого культа у армян» (В. Бдоян)²⁰, подготовлены работы: «Культе богини Анаит» (К. Мелик-Пашаян), «Культе возрождения природы у армян» (А. Одабашян) и др. Авторы этих работ приходят к заключению, что в основе верований армянских народных масс лежал культ природы во всем ее многообразии; пережитки этого культа сохранились до начала XX в. и даже до наших дней, тогда как официальная христианская религия всегда была чужда духу народа.

Изучению весьма интересной области духовной культуры — армянских народных игр посвящено находящееся в процессе издания исследование В. Бдояна. Некоторое представление об этой работе можно составить по статье автора, посвященной проявляющимся в играх социально-политическим мотивам²¹.

Значительная работа проделана в области собирания и изучения этнографических материалов по отдельным группам армян. Уже подготовлена к печати работа «Армяне-

¹⁴ Д. Вардунян, Новый быт лорийцев, Ереван, 1956 (на арм. яз.).

¹⁵ В. Бдоян, Армянское колхозное жилище в этнографическом отношении, «Изв. АН Арм. ССР», 1955, № 4; е го же, Семейные отношения армянских колхозников, там же, 1956, № 7 (обе на арм. яз.).

¹⁶ Э. Карапетян, Выкуп в свадебных обычаях армян и его социально-экономические корни, «Труды Гос. исторического музея Армении», т. III, Ереван, 1950; е е же, Армянская семейная община, Ереван, 1958; е е же, Институт домашних рабов в Армении, «Изв. АН Арм. ССР», 1957, № 9 (на арм. яз.).

¹⁷ В. Бдоян, Кровно-родственный «азг» и родственные отношения у армян, «Сов. этнография», 1952, № 1.

¹⁸ В. Темурчян, Ковроделение в Армении, Ереван, 1956 (на арм. яз.), С. Давтян, Искусство армянского рукоделия (работа готовится к публикации).

¹⁹ Карта опубликована в журн. «Советакан Айкастан», Ереван, 1958, № 3 (на арм. яз.).

²⁰ См.: «Труды Гос. исторического музея Армении», т. III, Ереван, 1950.

²¹ В. Бдоян, Оггососки политических и социальных событий в некоторых армянских играх, «Изв. АН Арм. ССР», Ереван, 1958, № 2 (на арм. яз.).

Гамирка» (В. Темурчян)²², «Материалы по этнографии Дерсима» (Г. Аладжян) «Материалы по этнографии Сасуна» (Э. Карапетян), «Дореволюционный и советский быт сасунцев» (В. Петоян) и др. По районам Гамирка, Дерсима и Сасуна (ныне турецким) работы написаны также авторами-переселенцами из Западной Армении с использованием ранее собранных ими полевых материалов.

Осуществлена также разработка некоторых историко-теоретических вопросов армянской этнографии. Опубликован ряд статей о достижениях и задачах советской армянской этнографии²³, а также по оценке армянского этнографического наследия²⁴. В настоящее время готовится работа по истории армянской этнографии с древнейших времен до 1920 г. (К. Мелик-Пашаян).

Большая работа проводится в Государственном историческом музее Армении, где продолжается пополнение и разработка этнографических фондов, создаются новые экспозиции (например, экспозиция, посвященная истории армянского народа в XIX в.).

В Советской Армении, особенно в последнем десятилетии, осуществлялось этнографическое изучение курдов Закавказья. Так, курдский этнограф А. Авдал в тесном сотрудничестве со своими армянскими коллегами в течение ряда лет собирал полевые материалы среди курдов мусульман и езидов Армении, а также Грузии и Азербайджана. Им написан ряд работ о весьма своеобразном быте, обычаях и верованиях курдов и коренных изменениях, происшедших в их жизни за годы Советской власти. А. Авдал на живом этнографическом материале сумел показать, как прежде отсталое, почти поголовно неграмотное курдское население превратилось в активных участников колхозного строительства, создало свою письменность и литературу, свою национальную культуру²⁵.

Накопленный армянскими этнографами материал использован в разделе «Армяне» тома «Народы Кавказа» серии «Народы мира», издаваемой Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Основная часть раздела (около 20 печатных листов) с богатым иллюстративным материалом (карты, схемы, чертежи, фотоснимки, картины и т. д.) и библиографией подготовлены Сектором этнографии Ин-та археологии и этнографии АН Арм. ССР²⁶. Сектором подготовлен и раздел «Армяне» в изданной Институтом этнографии АН СССР книге «Очерки общей этнографии»²⁷.

В настоящее время продолжается работа по сплошному этнографическому обследованию районов Советской Армении. Составлена специальная карта этнографических районов Армении²⁸. Ведутся исследования современного быта и культуры населения Иджеван-Тавушского этнографического района, изучаются преобразования ремесленнических традиций в условиях современного рабочего быта города Лениакана и т. д.

В послевоенные годы усилилась связь этнографов Армении с этнографическими центрами Союза, в первую очередь с Институтом этнографии АН СССР, а также с

²² Некоторые вопросы ранее освещены автором в ряде статей: см. В. Темурчян, Переселение армян в Гамирк (XI век), «Изв. АН Арм. ССР», 1955; его же, К вопросу обоснования киммеров в Антитаврской стране, там же, 1957, № 9 (обе на арм. яз.).

²³ См. Ст. Лисициан, Армянская этнография за 15 лет, «Сов. этнография», 1936, № 4-5; Д. Вардумян, Этнографическая работа в Армении в пятом и шестом пятилетии, «Сов. этнография», 1956, № 3; Э. Карапетян, Д. Вардумян, О некоторых задачах армянской советской этнографии, «Изв. АН Арм. ССР», 1952, № 1.

²⁴ В. Бдолян, Гарегин Срвандзтян как этнограф, журн. «Эчмиадин», 1946, № 1 (на арм. яз.); Э. Карапетян, К 60-летию армянского этнографического периодического издания «Азггагракан андес», «Сов. этнография», 1956, № 2; А. Одабашян, Хачик Самвелян — этнограф, «Изв. АН Арм. ССР», 1958, № 11 (на арм. яз.).

²⁵ А. Авдал, Курдская женщина в патриархальной семье по этнографическим и фольклорным материалам, «Труды Гос. исторического музея Армении», Ереван, 1948, № 1 (на арм. яз.); его же, Кровная месть среди курдов и ликвидация ее пережитков в советских условиях, там же, 1952, № 2; его же, Курдская этнография и фольклор и их изучение в Советской Армении, «Вопросы этнографии Кавказа», Тбилиси, 1952; его же, Быт курдов Армении, «Изв. АН Арм. ССР», 1953, № 12 (на арм. яз.); его же, Быт курдов Закавказья, Ереван, 1957 (на арм. яз.); его же, Патронимия у курдов Армении в XIX в., «Сов. этнография», 1959, № 6. Из неопубликованных работ А. Авдала укажем: «Культы езидов и процесс ликвидации их пережитков в советских условиях»; «Этнография курдов-езидов Талинского и Апаранского районов Армянской ССР»; «Перестройка курдской деревни в Советской Армении».

²⁶ Основными авторами раздела «Армяне» являются: С. Еремян, Ст. Лисициан, Д. Вардумян, Э. Карапетян.

²⁷ «Очерки общей этнографии (Азиатская часть СССР)», под ред. С. П. Толстова. М. Г. Левина и Н. Н. Чебоксарова, М., 1960.

²⁸ Составлена Д. Вардумяном. Кроме этой карты, имеются составленные Х. Авдалбегяном этнографические карты Армении для разных периодов истории. См. Х. Авдалбегян, Этнографическая карта Армянской ССР, «Список населенных пунктов Армянской ССР», Ереван, 1936 (на арм. яз.); его же, Этнографическая карта Восточной Армении (I. До воссоединения с Россией, 1827 г.; II. После воссоединения с Россией, 1929—1832 гг., по данным «Камерального описания», Ереван, 1960 (находятся в экспозиции Гос. исторического музея Армении).

этнографами соседних республик — Грузии и Азербайджана. Становятся традиционными ежегодные научные сессии и совещания в Москве, в которых принимают активное участие и армянские этнографы. Во время этих встреч обсуждаются основные задачи, стоящие перед этнографической наукой, меры к их успешному решению.

Армянские этнографы участвуют в подготовке новых публикаций Института этнографии АН СССР. Так, для Историко-этнографического атласа Кавказа ими готовятся карты Армении. Уже проделана значительная работа: тематически разработаны разделы, подготовлены темы по земледелию (В. Бдоян), скотоводству (В. Темурчян), жилищу (Д. Вардумян) и одежде (А. Патрик).

Следует, однако, отметить, что накопленный этнографами Армении богатый полевой материал слишком медленно входит в научный оборот. Правда, о результатах полевых исследований докладывается на ежегодных ученых советах и сессиях в Ереване и Москве и материалы эти частично используются в научно-исследовательских работах, но этого недостаточно. Необходимо организовать публикации материалов хотя бы в форме обширных экспедиционных отчетов и тем самым сделать их доступными для широкой научной общественности²⁹.

Этнографы Армении, изучая глубоко и всесторонне культуру и быт армян, помогут внедрить лучшие традиции этой культуры в повседневную жизнь народа, строящего коммунистическое общество, помогут понять сложный и интересный процесс формирования нового быта.

²⁹ До сих пор издано лишь несколько весьма кратких предварительных отчетов. См.: Е. Л а л а я н, Котайк (отчет), «Изв. Ин-та науки и искусства Арм. ССР», Ереван, 1927, № 2 (на арм. яз.); Ст. Л и с и ц и а н, Сообщение о результатах командировки в Дсег и Узунляр для обследования крестьянских жилищ Лорийского района, «Бюллетень КИАИ», Тифлис, 1929, № 5; е г о ж е, Предварительный отчет о поездке в Акулисский район, там же; Д. В а р д у м я н, Некоторые материалы по этнографии армян, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», XXXIII, М., 1960.